

исторической ситуации. К Церкви эпохи Константина предъявлялись в данном случае иные требования, чем во времена доникийского христианства. Поскольку такие различия имеются не только между разными эпохами, но и между разными сферами культуры и общественными системами, следует признать, что служение миру и в настоящее время не может повсюду иметь одинаковый вид, именно когда речь идет о конкретном служении. Но в поисках понимания, вновь обретенного в IV столетии, что «мир» — это не только область вне Церкви, за пределами крещения, а дарованное Богом поле деятельности для носителей Евангелия, нам нет необходимости обращаться вспять. Как и перед отцами, этот мир предстает перед нами не как нейтральная величина; от подобной наивности нас должно уже предостеречь само словоупотребление в Новом Завете. Мир является там падшим, но также и искупленным и примиренным, вовлеченным в совершенное Христом примирение чрез проповедь, веру, крещение. Решающим служением крещенного, как и Церкви, миру может быть, таким образом, только дальнейшая передача этого спасительного, благодатного Евангелия Иисуса Христа. Иное учение означало бы отказ от Нового Завета и от отцов. Но поскольку в этом Евангелии говорится о спасении мира, это служение крещенного может и должно излучаться из этого центра во все сферы, где он может помочь. Из этого сегодня сама собой вытекает необходимость сотрудничества крещенных и некрещенных почти во всех сферах нашей жизни и в наших планах на будущее.

Чем является это спасительное, благодатное Евангелие, нам сегодня выразить словами гораздо труднее, чем прежним поколениям; мы постоянно ощущаем это именно в Германии при беседах с молодыми людьми, особенно с нашими студентами. Это не наша тема, и здесь не место распространяться об этом. Однако в конце концов и тут дело именно в том, чтобы правильно выразить, что такое новое рождение и сыновство, что значит последование в силе Святого Духа, посланничество в мир — короче, что такое крещение. Но как бы мы по-новому это ни формулировали, мы всегда можем быть только учениками отцов и больше того — учениками апостольского благовестия.

НИКОДИМ,

митрополит Ленинградский и Новгородский

СОТРУДНИЧЕСТВО КРЕЩЕННЫХ И НЕХРИСТИАН В СОВМЕСТНОМ СЛУЖЕНИИ БЛАГУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*«Мы знаем, что мы перешли из смерти
в жизнь, потому что любим братьев»
(1 Ин. 3, 14)*

Если Божественная цель, которой служит мировая история, заключается в том, чтобы в конце времен соединить под главою Христом всё, что на небесах и на земле (Еф. 1, 10), то вполне понятно, что всякое гармоническое развитие и стремление к совершенству и полноте жизни является законным и благословенным в очах Божиих. Христиане, как верные последователи Христовы, призваны помогать созиданию этой жизни, обогащать ее нетленными сокровищами Духа, одействовать ее претворению во всеобъемлющее Царство Божие. Наряду с этим они, в силу своего призвания, обязаны защищать эту земную жизнь от всех враждебных сил, стремящихся наперекор истории и, не считаясь с волей Бога, творящего все новое (Откр. 21, 5), сохранять изжившие или изживающие себя ветхие формы человеческих отношений и готовых ради этого поставить человечество на грань всемирного конфликта и даже катастрофы.

Человечество включает в себя крещенных и некрещенных — так разделяет всех живущих на земле наша тема. К первой категории относятся представители многочисленных христианских конфессий, разделенных между собой разным пониманием своей веры и нередко несогласных в практической реализации общих для них моральных принципов. К другой — относятся атеисты и люди, не связывающие свои религиозные убеждения с Христом Спасителем.

На настоящем собеседовании одним из разбираемых вопросов является вопрос сотрудничества тех, кто крещен, с некрещенными; другими словами, речь идет о нахождении соответствующих принципов и об установлении согласия в области их реализации.

Крещение не только определяет видимую принадлежность ко Христу. Как таинственное действие благодати, оно вводит человека в новую жизнь, реально изменяя его духовную сущность. Но, кроме непостижимого сакраментального действия, оно оказывает вполне понятное психологическое действие, причем вне зависимости от того, в каком возрасте крещен человек. Всякий крещенный и сознательно верующий более или менее остро, но сознаёт, что между ним и некрещеным существует, помимо прочих, глубокое онтологическое различие. И здесь возникает проблема взаимоотношений:

«новый» и «ветхий» человек, должны ли они жить вместе и, протянув друг другу руки, идти по одному пути, или им нужно расстаться и каждому брести своей дорогой? Никогда этот вопрос не стоял столь остро, как в наши дни.

Земная сегодняшняя действительность имеет резко выраженный двойственный характер. С одной стороны, мы видим необыкновенные прогресс научных и технических знаний, быстрый рост мирового производства, укрепление экономических взаимосвязей, создание колоссальных богатств, воплощенных в виде разнообразных материальных и культурных ценностей. Огромные усилия многих людей доброй воли — исповедующих Христа своим Спасителем и Господом и нехристиан или людей нерелигиозных — направлены на то, чтобы использовать эти сокровища и возможности для всестороннего жизненного прогресса всего человечества, для облегчения его трудовой деятельности, для обеспечения всестороннего развития человеческой личности, во имя торжества справедливости. И эта постоянная на протяжении истории деятельность людей доброй воли создает ту благодатную почву, на которой по Божественному Промыслу может и проповедовать, и наступать лето Господне благоприятное (Ис. 61, 1—2; срав. Лк. 4, 18—19).

Но, с другой стороны, очевидна деятельность злой человеческой воли, слияющейся задержкой естественный ход истории в направлении к совершенству и полноте жизни. Под видом ревности о судьбах христианства некоторые христиане находят возможным помогать этим силам зла, они готовы «подавлять истину неправдой» (Рим. 1, 18) и защищать «свободу», употребляемую для прикрытия зла (1 Петр. 2, 16), называя зло добром и добро — злом, тьму — светом, а свет — тьмой (Ис. 5, 20). Мы видим, как поборники сохранения отживающих и несправедливых общественных отношений обрастают научный и технический прогресс в средство создания всё более и более разрушительных и бесчеловечных видов оружия, очень часто используемых против народов, идущих по пути прогресса и глубоких социальных преобразований. Мы видим, как некоторые экономически сильные державы, руководствуясь интересами численно небольших, но баснословно богатых и потому политически влиятельных групп своего населения, пытаются навязать и другим, более слабым и менее развитым странам порочные пути экономического развития, закрепляющие социальное неравенство и низкий уровень жизни для большинства их населения. С кем должны быть последователи Христовы? С кем они призваны сотрудничать как служители мира и правды, призванные к соучастию в обновлении мира, совершаемом в плане воссоздания их Господом, Спасителем и Промыслителем о вселенной, Творящим все новое? Безусловно, на стороне прогресса, справедливости, свободы и мира.

Вера во Христа ведет нас к солидарности с угнетенными и страждущими. Вера во Христа побуждает нас к сотрудничеству с нехристианами, борющимися за эти же идеалы. Вера во Христа обязывает нас к широкому и самоотверженному общественному служению с целью содействия созданию таких отношений между людьми, при которых все имели бы жизнь и имели с избытком, чтобы в мире духовном и материальном все ярче выявлялось новое творение во Христа (2 Кор. 5, 17) и преодолевались вражда и несправедливость — эти главные источники человеческих страданий.

Будучи солью земли и живыми распространителями Царства Божия, как закваски в современном человечестве, христиане должны быть также и совестью человечества, постоянно бодрствующей, предостерегающей человечество об опасности, осуждающей вражду, ненависть и эгоизм, зовущей всех на пути правды, увещающей искать добра, а не зла, дабы сохранить жизнь (Ам. 5, 14) и направлять ее к подлинному совершенству и полноте.

Через единство своего происхождения, но особенно через воплощение Господа, воспринявшего человеческую плоть и таким образом соединившего с Собою все человечество, христиане ощущают свое общечеловеческое единство со всеми живущими на земле и свою ответственность перед Богом мира.

Благодаря этому Церковь не может игнорировать добрые устремления, существующие и вне ее ограды. Церковь должна поддерживать и поддерживать их как выражение нравственного возвышения, которое наличествует повсюду, где сознательно или бессознательно происходит ответ человека на призыв вочеловечившегося, т. е. ставшего единым ему по природе, Господа. Миссия Церкви осуществляется действием двух сил: Божественной — через благодать Духа Святого, Утешителя, и человеческой — через проповедь Евангелия и воплощение в жизни его нравственных норм. Дух Святой создает Церковь, обновляет ее и животворит, дает силу таинствам и разумение таин веры. Церковь — это Царство Божие на земле. Но область Царства Божия шире, чем область собственной церковной жизни с ее преимущественным откровением «таин Царствия Небесного» (Мф. 13, 11). Царство Божие обнимает всю сферу истины и добра во всех ее разнообразных проявлениях в жизни человечества, ибо «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3, 8). За пределами Церкви также происходит постоянное обновление мира, хотя оно и не имеет здесь таинственно-благодатного характера. Происходит оно потому, что и после грехопадения в человеческой природе сохранились многие черты нетленного образа Божия и осталось врожденное стремление к совершенствованию. Деятельность Духа Божия не ограничена конфессиональными рамками. Проявление Его полно и более всего, безусловно, обнаруживается в Церкви, но следы Его пребывания видны повсюду, где имеются плоды духовной жизни: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, целомудрие и другие нравственные добродетели,

ведущие мир к нравственной чистоте и совершенству (Гал. 5, 22—23). Все это принадлежит Богу, и «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20).

Мы не будем говорить о неодухотворенных созданиях Божиих, через которые мы можем познать благость и мудрость Творца и Промыслителя, но что касается человека, что касается людей, то тут мы не должны забывать слов вдохновенного Духом Святым пророка Давида, называющего всех не делающих беззаконий ходящими путями Господними (Пс. 118, 3).

Вместе с тем вполне закономерны те вопросы, которые часто возникают перед христианством. Каким образом объяснить евангельскими положениями явления современной жизни? Как доказать, что силы Божии действуют в мире? И, наконец, допустимо ли взаимодействие и сотрудничество христиан с нехристианами и даже с людьми, не исповедующими Господа Творцом и Промыслителем мира?

Замыкание христиан в самих себе, обособление их от людей, живущих в мире, подпадает под категорию действий, осуждаемых Основателем и Просветителем всего сотворенного, сказавшим: «Вы соль земли» (Мф. 5, 13). Как известно, само назначение соли не имеет в виду всегдашнее сохранение ее на складах, но растворение в том, что надлежит сохранить от порчи, от тления, от разложения. И когда говорит Господь, что «зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5, 15), Он, несомненно, имеет в виду, что носители Его света не будут направлять лучи этого света только друг на друга, ибо тогда получится свеча под сосудом, но Он прямо говорит: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Здесь наличие притяжательных местоимений «ваш», «ваши», «вашего» противопоставляется существительному «люди». Спаситель мира явно имеет здесь в виду непосредственное соприкосновение Своих учеников с людьми мира, а где же это соприкосновение лучше произойдет, как не в жизни или в практическом сотрудничестве?

А что может сказать нам в этом отношении практика древней Церкви? От первых христиан, живших в суровое время физических гонений, в окружении активно враждебного языческого общества, естественно было ожидать вполне понятной замкнутости, опасением, а, может быть, иногда и благоразумием продиктованной отчужденности. Однако нахождение в гуще современной жизни, начиная с царских двorcов (Флп. 4, 22) и кончая обществом рабов и плебеев, открытость, если хотите, повседневный практический диалог, и именно практический, потому что сама обстановка того времени из простой предосторожности требовала не вести с нехристианами прений о вере (вера возвещалась тем, кто окружал в повседневной жизни христиан, сначала чистой и праведностью их жизни, а затем уже словом) — вот что в этом отношении характеризует христианство первых трех веков.

И если находились среди христиан потерявшие интерес к общественной жизни люди, отрешенные ригористы, то мы знаем, что чаще всего это были те, кто неправильно и искаженно понимал учение Христа (например, монетанисты). Именно в апостольское время сформировалась открытость Церкви, практически вызвавшаяся участием христиан в жизни общества. И иллюстрацией тому может быть хотя и личное, но совершенно определенное наставление апостола Павла коринфским христианам о сохранении ими брачных отношений с неверующей нехристианской стороной, если она желает сохранять эти отношения, «ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1 Кор. 7, 12—14).

Значит, в семье, а следовательно, и в обществе христиане и нехристиане жили среди друг друга, а обязанностью христиан было соблюдение апостольского слова: «Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2, 15—16). Здесь определенно идет речь о необходимости для христиан удалиться от греха, от соблазнов мира, но не от людей, живущих в мире и не имеющих счастья принадлежать к телу Христову. И 13-я глава послания к Римлянам возлагает на христиан обязанности в отношении той власти, которая была представлена в основном некрещеными: повиноваться начальнику, которого святой Апостол языков называет, несмотря на то, что он некрещенный, Божиим слугой (ст. 4), не из страха наказания, но по совести (ст. 5). И далее апостол Павел призывает римских христиан, которым наиболее было известно все отрицательное, что имело место в государственном аппарате империи: «Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (ст. 7). В следующем же, 8-м стихе 13-й главы св. Апостол говорит и о любви, которая должна простираться на тех, с кем общаются христиане: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон». Само следование этого стиха за предыдущим, в котором сказано об отношении к власти имущим нехристианам, утверждает нас в мысли, что любовь должна простираться на всех, а не только на христиан. Что же касается самих принадлежащих к Церкви, то им апостольское назидаение дается в конце: «Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» (ст. 14).

Однако при всей практической открытости в повседневной жизни Церковь охраняла свое учение, подчас наказывая тех, кто пытался извратить бесценное наследие

апостольской веры. Более того, в строгом соблюдении чистоты своей веры христиане, иногда идеологически замыкаясь, занимали крайне враждебную позицию ко всему нехристианскому, включая богатейшее наследие античной культуры. Вместе с тем такая замкнутость отнюдь не мешала им воспринимать, присваивать и, образно выражаясь, воцерковлять из античной культуры все то, что было необходимо и полезно, а в повседневной жизни и труде иметь постоянное общение и сотрудничество с непросвещенными братьями.

По словам апостола Павла, христиане должны всё испытывать, хорошего держаться (1 Фес. 5, 21). Руководствуясь этим «методическим» указанием апостола, христиане и должны определять «идеологическую» платформу своих братьев по плоти, по человечеству.

Если люди исповедуют свою убежденность в реальности и ценности только материального мира и обнаруживают непреклонную решимость дать «каждому по потребности», всякому человеку, к какой бы национальности, вере или расе он ни принадлежал, все необходимое для телесной и интеллектуальной жизни, христиане не могут не видеть в этой решимости созвучия с учением Христа Спасителя, Который с участием и состраданием относился к земным нуждам голодных и обездоленных и Который учил, что о каждом из нас Он будет судить не по красоте и возвышенности наших представлений о небесах, а по тому, что мы сделали для утоления людского голода и людской нужды всюду, где они существуют, ибо, делая добро людям или не делая его, мы даем или отказываем Ему Самому, Господу Иисусу Христу (Мф. 25, 31—46). Такие люди поступают в соответствии с евангельской заповедью, может быть, и не сознавая этого.

В то же время каждый добросовестный христианин вынужден по справедливости признать множество поразительных расхождений между евангельскими идеалами и поступками, которые совершались или совершаются его собратьями по вере.

Священное Писание с надеждой смотрит на возможности, которыми располагает земной человек, малым чем умаленный от ангелов (Пс. 8, 6). Земнородный сказал Сын Божий: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48), следовательно, возможно для человека достижение высоких степеней совершенства.

Для некоторых же христиан присущи сегодня настроения разочарования в человеке, отчаяния в возможности плодотворных результатов в усилиях его созидания на земле справедливости и мира, в то время как многие нехристиане, опираясь на добрую волю людей, преисполнены решимости в корне изменить современное им отрицательное положение вещей в мире. Они объявляют аморальной эксплуатацией одним человеком другого, они считают аморальной всякую войну, они считают аморальным угнетение и неравенство в распределении материальных благ, существование частной собственности на средства производства. Каждый христианин не может не признать, что подобные люди, вдохновляемые в своей деятельности стремлением послужить другим, идут путем любви к ближним, любви, доходящей иногда до самоотверженности. И хотя они в своем сознании не воспринимают всё это как всеблагую, святую и совершенную волю Божию, они «по природе законное делают... Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, в день, когда... Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса Христа» (Рим. 2, 14—16).

Апостол и евангелист Иоанн Богослов писал: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4, 16). Где действует любовь, там действует Евангелие и Христос. Любовь мы не вправе ограничивать только рамками христианской конфессиональной принадлежности, хотя всякий рожденный от Бога, т. е. всякий христианин, имеет то преимущество, что он обязан, он должен, он испытывает потребность пребывать в любви к ближним своим, ибо в противном случае он лжец, а не ученик Христа (1 Ин. 4, 20).

Любовь Небесного Отца свободно изливается в мир, и так же свободно мир, т. е. люди, принимает или отвергает ее. Церковь должна быть всегда с теми, кто сознательно или бессознательно принимает любовь Божию и откликается на ее призыв делами истинной любви, нравственного совершенствования и мира, т. е. плодами Духа Божия, деятельность Которого в мире открывает пути сотрудничества христиан со всеми людьми доброй воли, стремящимися послужить своим братьям-людям в достижении всеобщего братства, блага и мира.

Каждый христианин в меру своих сил должен противодействовать силам разрушения и разложения и сотрудничать с теми, кто, хотя и говорит, что не признаёт и не руководствуется законом Евангелия, но своей доброй волей созидает дело Божие, ибо наша вера и наша жизнь во всех ее проявлениях, по слову и по примеру Господа, обращена в «мир весь» (Мр. 16, 15), в котором наше свидетельство должно возвещаться и словом, и делом.